

ПРАВИТЕЛЬСТВО УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
МИНИСТЕРСТВО ИСКУССТВА И КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ
ОГБУК «ЦЕНТР НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

СЕРИЯ СБОРНИКОВ ФОЛЬКЛОР
УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

СИМБИРЦИТОВАЯ ШКАТУЛКА

ПО ЛУГАМ, ЛУГАМ ЗЕЛЁНЫМ

Сборник песен

Выпуск 4

Составители И.А. Осокина, М.Г. Матлин,
М.С. Иванова, Т.А. Митина

УЛЬЯНОВСК
2018

УДК 784
ББК 85.314
П 41

Издание сборника «По лугам, лугам зелёным» осуществляется по итогам областного конкурса собирателей фольклора имени Д.Н. Садовникова

Рецензенты:

Чередникова М.П. – доктор филологических наук, профессор, руководитель Научно-образовательного центра УлГПУ им. И.Н. Ульянова «Традиционная культура и фольклор Ульяновского Поволжья»

Рассадин А.П. – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики УлГПУ им. И.Н. Ульянова.

ПО ЛУГАМ, ЛУГАМ ЗЕЛЁНЫМ: сборник песен. Вып. 4/
П 41 Составители: И.А. Осокина, М.Г. Матлин, М.С. Иванова, Т.А. Митина. – Ульяновск, 2018. – 51 с., ил., ноты. – (Симбирцитовая шкатулка).

В сборнике представлены образцы русской народной лирики с. Верхняя Маза Радищевского района Ульяновской области. Также дано описание свадебного обряда и приведены краткие исторические сведения села. Сборник адресован исполнителям народных песен, руководителям фольклорных ансамблей, преподавателям детских школ искусств, общеобразовательных школ, а также широкому кругу читателей.

**УДК 784
ББК 85.314**

© Осокина И.А., составление, нотация, 2018
© Матлин М.Г., Иванова М.С., Митина Т.А., составление, 2018

О СБОРНИКЕ «ПО ЛУГАМ, ЛУГАМ ЗЕЛЁНЫМ»

Данный сборник является очередным изданием из серии сборников фольклора «Симбирцитовая шкатулка», выпускаемых Центром народной культуры Ульяновской области при поддержке Правительства Ульяновской области. Как и в предыдущих изданиях, в нём представлены образцы русской народной лирики, дано описание свадебного обряда и приведены краткие исторические сведения. В сборнике читателю предоставляется возможность познакомиться с традицией одного из интереснейших сёл юга области – села Верхняя Маза Радищевского района. Оно интересно не только тем, что здесь жил знаменитый русский поэт пушкинской поры Д.В. Давыдов, но и богатыми фольклорными традициями, в том числе песенными. Жалко, конечно, что далеко не всё из песенного богатства, существовавшего в Верхней Мазе, представлено здесь. В 80-е гг. прошлого века в селе были записаны исторические песни, прекрасные образцы традиционной протяжной лирики, календарные песни и др. Однако состав настоящего сборника также интересен и значим, в том числе и для практического использования. Дело не только в наличии нотных расшифровок, которые дают возможность руководителям фольклорных и вокальных групп включить в свой репертуар песни конкретного русского села нашей области и тем самым сделать концертную программу неповторимой и более интересной, но и в жанрово-тематическом разнообразии представленных песен.

В сборнике есть образцы традиционной свадебной лирики; песни внеобрядовые, но органически вошедшие в праздничную стихию свадебного гуляния; игровые песни с любовной и брачной тематикой, уже давно ставшие неотъемлемой частью предсвадебных собраний молодёжи в доме невесты; песни, вошедшие в народную музыкальную культуру в конце XIX – начале XX вв., и, наконец, произведения очень значимого, но редко представлявшегося в советское время песенного пласта – духовные стихи, псалмы. Все перечисленные тексты также прекрасно характеризуют возрастную дифференциацию народной песенной традиции – есть лирика, исполнявшаяся преимущественно молодёжью; есть песни, которые, как правило, исполняли мужчины и женщины средних лет; есть и то, что составляло и составляет по сей день основу репертуара пожилых женщин.

Все песни снабжены краткими, но очень значимыми комментариями, в том числе указаниями на исполнителей. И это – дань памяти и уважения к тем, кто сохранил и донёс до нас эти образцы великой и бесценной народной культуры.

*М.Г. Матлин,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского
языка, литературы и журналистики Ульяновского
государственного педагогического университета им. И.Н.
Ульянова, научный сотрудник Центра народной культуры
Ульяновской области*

КОНКУРС СОБИРАТЕЛЕЙ ФОЛЬКЛОРА

В целях привлечения работников культуры области к собиранию и сохранению нематериального культурного наследия, определения особенностей современного состояния фольклорной традиции Ульяновского региона с 2008 года проводится ежегодный конкурс собирателей фольклора им. Д.Н. Садовникова. Собиратели, участвующие в конкурсе ежегодно, приобрели опыт и развили навыки грамотного собирания, оформления и хранения фольклорных записей в соответствии с правилами и требованиями, обозначенными в условиях конкурса.

Работа по сбору фольклорных записей помогает поддерживать интерес к традиционной народной культуре, по крупицам восстанавливает целые пласты народной песенной культуры, даёт представление о песенной традиции отдельных сёл и деревень Ульяновской области.

Одной из важнейших задач, решаемых в ходе конкурса, является проведение мониторинга современного состояния традиционной культуры и фольклора, поиск таких объектов нематериального культурного наследия, которые могли бы достойно представлять населенные пункты и районы области в электронном Каталоге таких объектов народов Российской Федерации. На конкурс представляются аудио или видеозаписи музыкально-песенного фольклора (календарно-обрядовые, хороводно-плясовые, протяжные, свадебные песни, духовные стихи, причитания, частушки, произведения детского музыкально-песенного фольклора, наигрыши на различных музыкальных инструментах), записи обрядов и обрядового фольклора (свадебные, календарный и традиционные праздники, народные гуляния и проч.). Важное направление в конкурсе – запись несказочной прозы, т.е. традиционных жанров словесного фольклора (легенды, предания, сказки, заговоры, пословицы, поверья, загадки); история села (версии о происхождении села, возникновении названия улиц, значимых природных – реки, родники, деревья, горы, овраги и пр., и рукотворных объектах – часовня, крест и пр.), рассказы о необычных людях села, о приобретении ими необычного дара, случаи, происходившие с ними (чудесные исцеления, предсказания), семейные легенды и предания.

Результаты собирательской работы оцениваются по количеству записей, разнообразию жанрового состава, правильности оформления, наличию ауди- и видеозаписей исполнителей. Особо выделяется наличие нотаций песен и использование записанных песен в работе фольклорных коллективов, как самим собирателем, так и другими. Это важно и значимо потому, что победитель конкурса получает право на бесплатное издание сборника песен в рамках знаменитой серии сборников фольклора Ульяновской области «Симбирцитовая шкатулка».

Благодаря конкурсу собирателей фольклора в муниципальных образованиях Ульяновской области выявлены исполнители и носители редчайших образцов песенного фольклора. Все записи, присланные на конкурс, в дальнейшем поступают в архив Центра развития и сохранения фольклора и могут быть использованы как в научной работе, так и в концертной деятельности творческих коллективов.

По итогам первого конкурса собирателей фольклора жюри особо отметило материал из села Верхняя Маза Радищевского района. Его представила художественный руководитель сельского Дома культуры Зоя Филипповна Осокина, а собрала и обработала её дочь Ирина Осокина.

Об авторе

Ирина Анатольевна Осокина родилась 22 июля 1983 года в селе Верхняя Маза Радищевского района Ульяновской области.

С 1989 года по 1998 годы обучалась в Верхнемазинской средней школе им. Д.В. Давыдова. В 1998 году поступила учиться в Сызранский колледж искусств им. О.Н. Носцовой на отделение «Народный хор» по специальности «Руководитель хора и творческого коллектива, артист народного хора и ансамбля». За время обучения вела исследовательскую работу по изучению фольклора своего края. Выступала в фольклорном ансамбле «Живая вода» под руководством зав. отделением В.И. Рачковой.

С 1998 обучалась в Самарской государственной академии культуры и искусств по специальности «Социально-культурная деятельность», квалификация «Региональная культура и этнография» у профессора Т.И. Ведерниковой. Во время обучения принимала участие в научно-практических конференциях, семинарах, «круглых столах», посвящённых проблемам сохранения региональной культуры, этнографии. В 2002 году с отличием окончила СГАКИ. В настоящее время проживает в г. Самаре.

С 1999 по 2002 год Ирина Осокина проводила фольклорно-исследовательскую работу по месту жительства в селе Верхняя Маза Радищевского района Ульяновской области. В ходе экспедиционной работы осуществлялся сбор музыкального фольклора. Удалось зафиксировать разнообразные песенные жанры, бытующие в селе Верхняя Маза: календарные, свадебные, лирические, романсы, духовные стихи.

Расшифровку и нотировку собранных песен Ирина Анатольевна Осокина осуществила совместно со своей сокурсницей Ириной Валерьевной Дроздовой.

По материалам научно-исследовательской работы студентов в Сызранском колледже искусств был подготовлен к изданию сборник «Разлетались крылышки», куда вошли песни села Верхняя Маза. Рецензент сборника профессор РАМ им. Гнесиных, руководитель Государственного Северного русского народного хора Светлана Конопьяновна Игнатьева отметила большую работу, проделанную И.А. Осокиной, и подчеркнула, что собранный ею фольклорный материал является хорошим методическим пособием для руководителей коллективов, которых интересует Волжская песенная традиция.

В настоящий сборник вошли песни, собранные Ириной Осокиной в селе Верхняя Маза. Из представленных материалов отобраны свадебные песни, календарные песни, романсы и духовные стихи.

(Фото реконструкции села – картина местного художника)

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛА ВЕРХНЯЯ МАЗА

(материал предоставлен Музеем Верхне-Мазинской средней школы имени Д.В. Давыдова)

Точных сведений о возникновении села Верхняя Маза нет. По данным ВИК (Всероссийский исторический комитет) оно относится ко второй половине XV века. Церковная летопись связывает возникновение села с вольницей, обитавшей в Атмалах, промышлявшей разбоями. Из возвышенностей Атмалы выделяется «Шишка» высотой 350 метров, с которой открывается вид на 50 верст [2]. Село Верхняя Маза получила в наследство в начале XIX века младшая дочь русского генерала Николая Александровича Чиркова и Елизаветы Петровны, в девичестве Татищевой (дочери масона Н.А. Татищева, внучки генерал-полицмейстера А.Д. Татищева) – Софья, ставшая в 1819 году женой Дениса Васильевича Давыдова [2].

Верхне-Мазинское имение находилось при речке Мазке в 170 вёрстах от губернского центра и 25 – от почтового стана (с. Новоспасское) [1. с.215]. В заметках Симбирского губернатора при объезде им губерний описывалось:

«Из Нижней в Верхнюю Мазу дорога идёт сначала по узкой долине, далее скат, отлого спускающийся; почва глинистая, не видно ни травы, ни хлебов. Верхняя Маза бедна постройками. Нельзя думать, глядя на ветхие избы, чтобы крестьяне жили богато. Проулки встречаются не часто. Крестьяне помещиков Давыдова и Аверьяновых; крестьяне Давыдова – собственники и получили в дар по 1 десятине на душу; Аверьянова же крестьяне на оброке (5р. 64к. $\frac{1}{2}$ с души на половинном наделе) ... Вообще земли в Верхнем Мазе плохие, по словам крестьян, только при частых дождях и рожь хлеба, а постоит недели две засуха, весь хлеб испортится; рожь мало сеют, редкий год родится, сеют больше пшеницу и овёс... Пожарных труб и багров крестьянских нет, у помещика же есть две трубы. В селении речка Мазка и колодцы, вода в колодцах солоноватая. Недоимок нет. Крестьяне топят кизяком и, не покупая леса, получают на топливо сучки за свозку и рубку леса в чужих дачах.

Оспопрививания нет, по недостатку средств общества к содержанию его.

В училище занимаются священник и дьячок, получают оба жалование 3 руб. сер. в месяц; учится 25 мальчиков.

Нельзя не порадоваться за мазинских крестьян, что, несмотря на своё весьма незавидное благосостояние, они всё-таки сознают пользу учения и из своих скудных средств уделяют часть на содержание училища и на жалование учителя» [2].

Более семи лет прожил в Верхнем Мазе Денис Васильевич Давыдов, полюбил это село, окружающие «благословенные степи». Всякий, кто знал близко Дениса Васильевича, не мог не любить его пламенной и поэтической натуры, ума острого, проницательного и в то же время простодушного. В Симбирске о нём говорили: «...большой руки оригинал» [3, с.110], так как к крестьянам Верхней Мазы относился заботливо, не разрешал применять телесные наказания, сократил барщину, уменьшил оброк, при необходимости помогал хлебом, лесом, деньгами. Он выкупил у симбирского помещика партизана Терентия, соучастника боёв в 1812 году. В селе завёл школу, на свои средства содержал учителей.

Умер поэт 22 апреля 1839 года. Прах Д.В. Давыдова шесть недель покоился в склепе под алтарём Верхне-Мазинской церкви. В течение этого времени родственники хлопотали о разрешении погребения тела усопшего на его родине – в Москве, на территории Новодевичьего монастыря. Ходатайство увенчалось успехом. Похороны в Москве состоялись 22 июля 1839 года.

Вдова Д.В. Давыдова Софья Николаевна в 1846 году обратилась в Сызранскую удельную контору с заявлением о желании продать имение в удел. Однако страшный опустошительный пожар 7 мая 1848г., уничтоживший в селе до 100 крестьянских дворов с хлебом и имуществом, и предшествующий этому в 1847г. падёж крупнорогатого скота заставил её отказаться от этого намерения.

В 1865 г. после раздела усадьбы строения и более 6 тысяч десятин земли перешли по наследству к сыну Д.В. Давыдова – Николаю, а после его смерти (1885г.) – детям Николаю, Петру, Марии и Софье.

В 1906г. внук Д.В. Давыдова – Николай Николаевич продал 2400 десятин земли крестьянскому поземельному банку, а в 1917г. подарил участок в несколько десятин Сызранскому уездному земству под строительство больницы.

В 1910-1913гг. в Верхней Мазе большая часть земли принадлежала Н.Н. Давыдову, немного – помещикам Аверьяновым и Нечаеву. При селе было несколько отрубов, где жили русский, эстонцы, украинцы и другие народности.

В настоящее время село Верхняя Маза входит в состав Октябрьского сельского поселения муниципального образования «Радищевский район» Ульяновской области.

Источники:

1. Список населённых мест Симбирской губернии за 1913 год. // ГАУО. ф.76. Оп.5. Д.416. Л. 6-7. С.215-217.
2. Список населённых пунктов Сызранского уезда Симбирской губернии. // ГАСР. Выписка №10 от 10.11.80 г.
3. Селиванов К.А. Селения, связанные с именами общественных и политических деятелей, деятелей науки и литературы /К.А. Селиванов// Исторические места Ульяновской области. Очерк-путеводитель. Ульяновск, 1960. С. 109-132.

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД С. ВЕРХНЯЯ МАЗА

Свадебный обряд села Верхняя Маза, в целом, схож со свадебной традицией юга Ульяновской области, но в то же время имеет и некоторые яркие локальные особенности.

В первой половине XX века свадьбы в селе играли, в основном, после Покрова. «Уберут урожай весь, всё чтобы в огородах убрано, начинают свадьбы играть» (ААС).

Традиционным местом встреч и общения молодёжи, во время которого завязывались симпатии и отношения между молодыми людьми, несмотря на наличие в селе клуба, даже ещё после войны оставались т.н. *кельи* – девичьи посиделки в доме какой-нибудь вдовы, куда приходили и парни. В кельях девушки пряли, вязали, пели песни, играли с парнями в разные игры.

После того как парень и девушка примут решение о вступлении в брак и сообщат родителям, от жениха засылали сватов. Ими были, как правило, родные жениха – крёстная, крёстный, отец жениха. Совершение этого обряда в селе называли «**завязать узелок**». «Тут узелок завязывают сразу <...> Пословица такая, теперь завяжем узелок жениха с невестой, значит, они уже будут завязаны» (ЕИВ). Сейчас уже не помнят, завязывали ли действительно какой-либо узел или нет, и обозначают этим необычным термином небольшой стол после завершения сватовства – «выпить с закусточкой бутылочку» (ЕИВ).

Сватать шли, как правило, под вечер, стараясь при этом не бросаться в глаза односельчанам, «чтобы никто не видал» (ЗАК)

Входя в дом невесты, сваты или вставали, или садились под матицу (большая поперечная балка на потолке), что сразу же делало понятным цель их прихода – сватовство. В 30-50-е гг. XX века родители уже обязательно спрашивали у дочери её мнение о женихе, выясняли: согласна она или нет идти за него? «Говорим, где у Вас невеста, идёт за нашего жениха? Она выходит, говорит: иду. Ну и всё. Тут сват-то: давайте узелок завязывать» (ППФ).

В таком виде обряд существовал и позднее, вплоть до конца 60-х-начала 70-х гг.

«Вот я дочь отдавала <...> бабушка пришла, ещё крёсная с крёсным, Ну и невеста сидела вон в зале. Бабушка говорит: «А где невеста? Я ни разу не видала». Она выходит.

- Здравствуйте

- Здравствуйте.

- Это наша-то сноха?

А она говорит:

- Ещё не знаю.

- Идёшь за нашего сына?

- Иду.

Ну вот, а жених-то вон сидит у двора у машины. Ну, тут, значит, он вошёл, она согласилась, мы их посадили за стол, ну что вот бутылочка и завязали узелок. Вот и всё, и пошло и поехало» (ППФ).

Однако в памяти людей сохранилось и то, что было раньше с их родителями, когда действительно могли силой заставить девушку выйти замуж за нелюбимого.

«Наши родители выходили, они не дружили. Вот придёт какой-то сватать, родители отдадут без слов – богатый, глупый, но богатый, всё равно иди, вот так было» (ЕИВ). «У Ивановых тётю отдавали: «Да иди, у них на дворе колодец». <...> А

она говорит: «А я не пойду. Я его не люблю». Отец наступает: «Пойдёшь, колодец на дворе!» (ППФ).

В знак согласия невеста передавала жениху платок. Сваты приносили его в дом жениха и передавали ему. «Вот усватали тебе. Он, значит, проверил, платок принесли, значит усватана» (ППФ).

Далее следовал **«запой»**. На него в дом невесты собирались родные, как с её стороны, так и со стороны жениха, приходил и жених. На запое его и невесту сажали за стол рядом друг с другом. Невесте дарили подарки. Угощение на столе было традиционное – соленья, пироги. Особо выделялись своеобразные пирожки, которые назывались «лапти со свёклой» – по форме они действительно напоминали традиционную крестьянскую обувь.

Проведение запоя означало окончательное завершение вопроса о заключении брака. Далее начинались приготовления непосредственно к свадьбе. Невеста завершала подготовку приданого, родители невесты и жениха готовили необходимое количество продуктов и спиртного. Так как главным лицом на свадьбе был дружка, то родные жениха тщательно продумывали, кого пригласить на эту «должность». Как правило, им становился кто-то из родственников, обязательно женатый мужчина.

Почти каждый вечер от запоя до дня венчания жених с близкими друзьями вечерами навещал невесту, у которой также собирались её подруги. Такие посиделки у невесты назывались **«вечёрами»**. «У нас просватают невесту, и в этот же вечер приходит вся молодёжь, и сколько сидит она, месяц или две недели, и каждый вечер стон стоит, все идут к невесте танцевать, плясать, в игры играли» (ЕИВ).

Играли «в ремень», «в бутылочку», были игры и с песнями. «Вот девушка с парнем ходят по избе, а ей, им поют песню, споют песню, он выбирает другую, и другую песню запеваешь, песен много было» (ЕИВ). Чаще всего пели «Подушечку» (см. нотное приложение № 1). Невеста выходила с подушечкой на середину избы и приглашала жениха, они садились коленями на подушечку и целовались. Затем девушки и парни пели песню «Ехал пан» (см. № 2), «Мальчишка молоденький» (см. № 3), под которую жених приглашал невесту в круг и целовал.

Через некоторое время после запоя в дом жениха ходили **«окошки мерить»** – весьма распространённое в Ульяновской области ритуализированное действие. Ходили «большинство женщины, две женщины» (ЕИВ). Мерили окошки, определяя необходимую ширину занавесок. А так как занавески вешали «на печку, на чулан, на двери», то мерили «езде, где дырочки были» (ЕИВ).

Далее следовал самый яркий обряд из предсвадебного цикла, насыщенный свадебными песнями, называвшийся в Верхней Мазе **«ходить с зеркалом»**. Совершали его за день до свадьбы. «Свадьба, например, в субботу, а в пятницу идёшь с зеркалом, приданое всё несёшь и зеркало» (ЕИВ). Зеркало несли «коренные подружки», которых ещё называли «староста» и «полстароста». Хотя название обряда связано с зеркалом, по сути это было отнесение приданого в дом жениха. «Это приданое – девчонки идут, и там женщин штуки три» (ЕИВ). В приданое, как и в других сёлах района, входили одежда невесты, постельные принадлежности, занавески, подзоры, которые вязала сама невеста, иногда подушки и перина, которую набивали куриными перьями, а у кого их не было, использовали пух камышей. «Там его разбираешь, он мягкий, то есть им тоже набивали перины и подушки» (ЗАК). Всю дорогу от дома невесты до дома жениха девушки пели песню «Захотелось девчонке старичишку напугать» (см. № 4).

В доме жениха постель клали на стол, и девушки продавали его. «Постель кладём, кладём на стол всё это прежде, чем развешивать. Сначала вырядишься, сколько заплатят». Обязательным было исполнение при этом свадебных песен. «Жениху споют песню, жениха кричат, [скажут] он за дровами уехал, за него даёт мать там чего, матери, если мать вдова, вдовью песню поют ей» (ЕИВ). Затем принесённое развешивали в доме жениха, показывая его всем собравшимся. «Вешали у жениха сразу всё к свадьбе. Всё – и занавески, и кровать убирали, ну, конечно, кровать, как уйдут, всё убирали, не пачкали, а занавески так и весели у жениха» (ЕИВ).

Девушек не только благодарили за песни, но и передавали для невесты веник и мыло. Веник родные жениха обязательно наряжали разноцветными ленточками, бумажками. Уходя из дома жениха, девушки старались украсть «пирог со стола невесте» (ЕИВ).

От дома жениха до дому невесты девушки пели песню «Как у нашего у тятеньки» (см. № 5).

Веник и мыло были необходимы для проведения следующего, одного из самых древних свадебных обрядов – «**бани**»: «напарить невесту, [чтобы] мягкой была». В Верхней Мазе зафиксировано очень редкое ритуальное действие с веником – им стукали об угол дома. Что означало это действие, зачем так нужно было делать, в селе уже никто не помнит. «Я не знаю, для чего, вот прожила, и не знаю, что это был за обычай» (ППФ). Не помнят и то, какой именно угол хлестали, по-видимому, действительно, им мог быть любой угол дома. В отличие от других сёл, где веник брали в баню и им парили невесту, в Верхней Мазе этого не делали, а веник оставался лежать в бане, и «после свадьбы его изрубят в бане» (ЕИВ).

Утро дня свадьбы (раньше это был день венчания) начиналось с исполнения причитаний. В этом селе первой вставала мать, иногда вставала даже ночью в три часа (ППФ), и причитаниями будила дочь-невесту. «Я вот помню мать Софьи Ньюру. У меня вот в октябре свадьба была, на Покров, а у ней – на Новый год, ну вот она [мать] утром-то, наверное, часов в шесть из чулана выглянула, это кухня называется чуланом, и завопила: “Ух, спроси-ка мила доченька, да вставай-ка мила доченька, как тебе снилось, ты спроси-ка свою сестричку Лизоньку, как ей трудно привыкать в чужой семьеюшке”, вот начала, начала, я лежу, вот знаешь, плачу, бьет меня плач» (ППФ). «Мать вопит, как под венец идёшь, мать причитает и будит дочь сонную, причитает, и как провожает – причитает, и такие песни прямо были» (ЕИВ).

Сборы невесты к венцу не были длительными, ибо до войны и в послевоенные годы одежда невесты мало отличалась от праздничной – новое платье, красивая шаль – вот, практически, и всё, что составляло её. От сглаза в подол платья невесты и к брюкам жениха прикалывали булавку, а в туфли невесты клали немного пшена.

Невесте расплетали косу, если она ещё носила её, но куда девали ленту из неё, в селе уже не помнят. Зато очень хорошо сохранилась память о таком старом обрядовом действии, как «**покрывание невесты**». «Меня мама провожала, вот жених должен приехать за мной, накрыли платком, полушалком шёлковым» (ЕИВ). «Закрывали шёлковым полушалком, чтобы она ничего не видела» (ППФ). Собранную невесту подводили к родителям для благословления. Благословляли, как и в других сёлах, иконой и хлебом с солью. Также проходило благословление и жениха его родителями.

Покрытая невеста сидела за столом до приезда жениха. Только после того, как дружка выкупит невесту, «жених подходит: “Моя ли невеста?”, поднимает, поцелует,

садится рядом и снова закрывает» (ЕИВ). Окончательно раскрывают невесту уже в доме жениха, как правило, это делала крёстная невесты.

«**Выкуп**» невесты составлял важную и обязательную часть действий, совершаемых поезжанами во главе с дружкой в доме невесты. «Сейчас заруют, а не выкупают, я вот поглядела, Сашка Коновалов женился, – дверь даже сломали, а у нас тогда не было этого, я тебе говорю. Крёсная с женихом остаются у двора, один дружка идёт безо всяких, товарищей не было никогда, ни подруг, ни товарищей, выкупать они не ходили, только дружка с молодыми, вот он выкупит» (ЕИВ). Сам выкуп проходил так: рядом с невестой сажали младшего брата или сестру, давали им скалку, они стучали скалкой по столу и требовали деньги за невесту. «Продаёт или братишка её, или сестра, в общем, с её стороны, он стучит скалкой, вот столько мне надо денежков, скалкой постучит» (ЕИВ). «У меня сын продавал, вот ему сваха дала скалку, он сидит, а ему было семь лет, Маня говорит: “Проси семьдесят рублей”, а он, значит, дружка, подходит, говорит ему: “Ну-ка вставай, Сашка!”, а он постучал: “Давай семь копеек!” Не семьдесят рублей, а семь копеек, ну все заржали, ну говорит: “Взял калым за сестру!” Ну, ему семьдесят рублей дали, ну, значит смеху-то тут, и жених тут стоит» (ППФ). Получив деньги, брат встаёт, и на его место садится жених. Потом у крёстной жениха выкупает место крёстная невесты. Выкупали, как заметила одна из жительниц села, тыквенными семечками. «Это сейчас деньгами, а тогда семечками тыквенными» (ЕИВ).

Другим важнейшим действием в доме невесты был «**обмен караваем хлеба**». Один каравай привозил с собой дружка, другой лежал на столе, за которым сидели жених и невеста. Завершив выкупы, дружка вырезал в середине каждого каравае треугольник, насыпал туда соль, снова вставлял треугольники на место. Затем забирал с собой каравай невесты, а каравай жениха оставлял на столе. «В середине разрезают треугольник, соль насыпают, и к невесте эту же процедуру, женихов каравай у невесты остаётся, а невестин у жениха» (ЕИВ).

За столом в доме невесты сидели недолго. После небольшого угощения поезжан, дружка выводит жениха и невесту из стола, родители невесты благословляют их, и свадебный поезд уезжает. Пока в селе была церковь, свадебный поезд ехал в церковь для венчания, а после её закрытия, в дом жениха. Девушки в этот момент запевали песню «По лугам, лугам зелёным» (см. № 6).

По лугам, лугам зелёным

Разливалась вода, водопольице.

Уходила, улелеяла три корабличка.

Как и первый-то корабличек с сондуками дубовыми,

А второй кораблик с перинами пуховыми,

[А третий корабль] со душой красной девицей.

Оставалась её матушка на сухим-то крутым бережке,

На горячем на камешке.

Залились она, заплакала, во слезах слово промолвила:

– Ты дитё ли моё дитяtko, воротись-ка, дитё милое, назад,

Позабыла трое золотых ключей.

Как первые-те ключики, как от воли, воли батюшкиной,

А вторые-то ключики от неги, неги матушкиной,

А третьи-те ключики от русой косы, от девичьей красы.

(ЕИВ, ППФ)

Как и в других сёлах, у дома жениха новобрачных встречали родители жениха с иконой, хлебом и солью. Они их благословляли, а гости обсыпали зерном, хмелем.

В доме жениха происходило изменение прически у новобрачной. Обряд этот имеет общерусский характер, однако в с. Верхняя Маза он совершался по-особому: две косы плели две крёстные (со стороны жениха и со стороны невесты) и плели по-бабьи – снизу. «Крёсная с этой стороны плела, а другая крёсная, его крёсная, с этой, и сделали колодочку» (ППФ).

Свадебный стол делали в доме жениха, но вечером все гости отправлялись в дом невесты. Таким образом, в Верхней Мазе в первый день было два стола. Это же соблюдалось и на второй день. «Я выходила, сначала у жениха были, вечером идут к невесте, на второй день идут к нам вперёд, потом к жениху, вот два раза готовили» (ЕИВ).

Свадебная еда состояла из солёностей, мясных блюд, пирогов разного типа. Особо запомнился старожилам села «лапшенник» – делали «сухую лапшу, обливают её яйцами, молочком, маслицем, и она запекается в печке, [потом её] режут ломтями, поливают маслом, подают» (ЕИВ). Как и в других сёлах, на первый день пироги были закрытыми, а на второй – открытыми. Из напитков был самогон или бражка.

Во время свадебного пира новобрачных одаривали родственники, а они в знак благодарности кланялись им. На свадебном пиру пели песни, например, «Что ты, милый, унываешь?» (см. № 7), «По сеням, сеням» (см. № 8) и др.

На второй день самым ярким действием был обряд «поиски “ярки”». Родные, соседи со стороны невесты утром собирались в её доме, наряжались в соответствии с выбранной ролью (пастух, старуха, врач, милиционер, цыганка и др.), и шли по селу в дом жениха искать ярочку, которая, якобы, пропала ночью. Какая-нибудь из самых бойких женщин, нарядившись в мужскую одежду, подвешивала морковку с двумя картошками к поясу брюк, что вызывала смех у всех встречавших её. Среди ряженых обязательно был гармонист, под игру которого пели частушки «с картинками» (т.е. с обценной лексикой и эротическим содержанием). Под «яркой» понималась невеста, её, часто вместе с новобрачным и искали в доме жениха или у его соседей (это зависело от того, где их прятали). Завершался этот веселый и яркий обряд примирением сторон за столом с выпивкой и угощением.

Обязательным действием на второй день в русских сёлах Ульяновской области, в том числе и в Верхней Мазе, было «битьё горшков». «Идут гости невестины, идут к жениху, и их встречают жениховы все и вот бьют, с жениховой стороны, бьют, крепкая если – крепкую тарелку, худая – худую тарелку бьют <...> сначала горшки были, а сейчас тарелки» (ЕИВ).

После ухода ряженых «идут с молодыми гости жениховы к невесте» (ЕИВ). Там также собирали стол. Обязательным блюдом была яичница, которую подавали жениху. «Вот яичницу подадут, и он яичко выбирает так вот, серёдочку, да, значит, он уже её использовал» (ЗАК). После этого также били об пол тарелки и рюмки, одну из которых перевязывали красной ленточкой.

Совершали на второй день (могли в доме жениха и в доме невесты) обряд, который назывался «точить ножи», т.е. заставляли новобрачных и их родителей целоваться. «Заруют-то свои, а начнут резать [пирог] – “Эх тупой!” Мы, вот, значит, жених с невестой поточили. “Ах, они сбились, ещё молодые! Не могут точить. Надо мать с отцом!” Ну, идём мать с отцом показывать, как целуются, ножи точить. “Берите за уши!” За уши берут, целуют. “Вот видишь так, как хорошо наточили!”» (ППФ).

Самым ярким и специфическим для Верхней Маза среди обрядов второго дня был обряд, в котором участвовали крёстные с обеих сторон. В свадебный пирог втыкали «ёлку» – так называли «лиственный веник, наряженный тряпочками, попоют песню, кто вперёд в конец песни вытащит, тот будет хозяином в доме, <...> кончается песня, и скажут: “Раз, два, три! Хоп!”» (ЕИВ). Лиственный веник – это веточка от веника, к которой привязывали «ниточки по обоим сторонам, эта крёсная дергает и эта крёсная дёргает, кто как пересилит, если она пересилит, э-э-эх, её верх-то и будет» (ЕИВ). Совершался этот обряд в доме невесты.

На второй день пели такие песни, как «Капустка», «Молодка».

Затем в течение нескольких дней новобрачные обходили родных, где их угощали и ещё раз поздравляли с браком.

*Записали М.Г. Матлин, М.С. Иванова.
Расшифровала аудиозапись Т.А. Митина.
Подготовил к публикации М.Г. Матлин.*

*Жительницы села Верхняя Маза Пелагея Петровна Фролова
и Елизавета Ивановна Власова. Фото Матлина М.Г.*

ПРИМЕЧАНИЯ

В публикации использованы следующие сокращения и условные обозначения:

[] – вставка публикатора, необходимая для правильного понимания высказывания информанта.

<...> – небольшая купюра в тексте стенограммы.

ППФ – Пелагея Петровна Фролова, 1922 г.р., уроженка села Верхняя Маза

ЕИВ – Елизавета Ивановна Власова, 1929 г.р., уроженка села Верхняя Маза

ЗАК – Зоя Александровна Калашникова, 1927 г.р., уроженка с. Верхняя Маза

ААС – Анастасия Александровна Синёва, 1929 г.р., уроженка с. Верхняя Маза

ЗФО – Зоя Филипповна Осокина, худ. руководитель сельского Дома культуры

Редакторы сборника не имели возможности сравнить тексты песен с фонограммами, поэтому оставили вариант, представленный расшифровщиками. В текстах сохранены диалектные особенности исполнителей – жителей села Верхняя Маза: аканье, оглушение звонких согласных и т.п.

СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ

1. Подушечка

1. По - ду - шеч - ка, по - ду - шеч - ка, ты жа пу - хо - ва - я

дев - чо - ноч - ка, дев - чо - ноч - ка ты жа мо - ло - да - я.

2. Ко - му ве - чер, ко - му ве - чер, а мне ви - че - рин - ка,

ко - му де - ти чу - жи де - ти, а мне их у - чи - ти.

3. На ко - ле - ноч - ки пос - тав - лю, тан - це - вать зас - тав - лю,

ты тан - цуй, тан - цуй ма - лень - ко па - це - луй ми - лень - ко.

1. Подушечка, подушечка,
Ты жа пуховая.
Девчоночка, девчоночка,
Ты жа молодая.
2. Кому вечер, кому вечер,
А мне вичеринка.
Кому дети, чужи дети,
А мне их учить.
3. На коленочки поставлю,
Танцевать заставлю.
Ты танцуй, танцуй маленько,
Поцелуй миленько.

2. Ехал пан

♩ = 64
Одна *Все*

1. Е - хал(а) пан(а), ехал(а) пан(а),
 ехал(а) пан(а), ехал(а) пан(а),
 ехал(а) пан(о) князя пьяна,
 ехал(а) пан(о) князя пьян.

2. Разыгрался под нима конь,
 Разыгрался под нима конь,
 Коник его вароной,
 Коник его вароной.

5. Подь сюда, падойди,
 Подь сюда, падойди,
 Красная девица в сяду,
 Красная девица в сяду.

6. Девица-девица, девица-девица,
 Девица-девица, девица-девица,
 Подь сюда, падойди,
 Подь сюда, падойди.

1. Ехал(а) пан(а), ехал(а) пан(а),
 Ехал(а) пан(а), ехал(а) пан(а),
 Ехал(а) пан(о), князя пьяна,
 Ехал(а) пан(о), князя пьян.

2. Разыгрался под нима конь,
 Разыгрался под нима конь,
 Коник его вароной,
 Коник его вароной.

5. Подь сюда, падойди,
 Подь сюда, падойди,
 Красная девица в сяду,
 Красная девица в сяду.

6. Девица-девица, девица-девица,
 Девица-девица, девица-девица,
 Подь сюда, падойди,
 Подь сюда, падойди.

3. Серо длинной под тобой,
 Серо длинной под тобой,
 Со подковой с золотой,
 Со подковой с золотой.

7. Чёрную шляпу падыми,
 Чёрную шляпу падыми,
 Надень на головушку,
 На русы кудерышки.

4. Сронил(а) пан(а), сронил(а) пан(а),
 Сронил(а) пан(а), сронил(а) пан(а)
 Чёрная шляпу с головы,
 Черную шляпу с головы.

3. Мальчишка молоденький

♩=60 *Одна* *Все*

1. Маль - чиш - ка мо - ло - день - кий пин - жа -
 чик - ка ко - ро - тень - кий. он у в -
 до - вы приг - во - ря - ет - ся. си - ро - тин - кой при - став -
 ля - ет - ся. 2. Кто бы, кто бы си - ро - тин - ку при - ю -
 тил. кто бы, кто бы на - че - вать е - го пус -
 тил вот пус - ти - ла е - го вло - вуш - ка. ра - зу -
 да - ла - я го - ло - вуш - ка.

1. Мальчишка молоденькой,
Пиджачишка коротинькой,
Он у вдовы притворяется,
Сиротинкой приставляется.

2. Кто бы, кто бы сиротинку приютил,
Кто бы, кто бы начевать его пустил,
Вот пустила его вдовушка,
Разудалая головушка.

4. Захотелось девчонке

♩=132

1. За - хо - те - ло - ся дев - чон - ке
ста - ри - чиш - ку на - пу - гать,
вмес - то пар - ня ха - лас - то - ва
при - гла - си - ла на - че - вать.

2. Вмес - то пар - ня ха - лас - то - ва
при - гла - си - ла на - че - вать
ты при - ди, при - ди, мой ми - лай, у а -

кош - ка бу - ду ждать. 3. Ты при -

ди, при - ди, мой ми - лай, у а -

кош - ка бу - ду ждать, вдруг прос -

ну - ла - ся до - ли - на, ро - са

па - ла на лу - га.

1. Захотелось девчонке старичишку напугать,
Вместо парня халастого пригласила начевать.
2. Вместо парня халастого пригласила начевать,
«Ты приди, приди, мой милый, у акошка буду ждать».
3. Ты приди, приди, мой милый, у акошка буду ждать».
Вдруг проснулась долина, роса пала на луга.
4. Вдруг проснулась долина, роса пала на луга,
Идёт старый старичишка с долгой лестницей в руках.
5. Идёт старый старичишка с долгой лестницей в руках,
Ка двору старик подходит, ставит лестницу стайком.
6. Ка двору старик подходит, ставит лестницу стайком,
Праву руку протягает прямо девице в окно.

7. Праву руку протягает прямо девице в окно,
А девчонка догадалась, ему зеркало в лицо.
8. А девчонка догадалась, ему зеркало в лицо,
А старичишка напугался, полетел он точно гром.
9. А старичишка напугался, полетел он точно гром,
В три погибели согнулся, пирсчитал ступеньки лбом.
10. Поутру раным-раненько пошла девчонка за водой,
У двора старик валялся со седою бородой.
11. «Что ж ты, что ж ты, мой размилай, вчера ко мне не бывал»,
«Я бывал-таки, бывал, домовитый напугал.
12. Я бывал-таки, бывал, домовитый напугал»,
«Что ты, что ты, мой размилай, сам себя ты не узнал».

5. Как у нашего у тятеньки

♩-78

1. Как у на - ше - го у тя - ти...
ти - ни - ки ва зе - ле - но - им во са...
а - ди - ке. 2. Ва зе - ле - но - им во са -
ди - ке там си - дел жа са - ло - ве...
ей - пташ - ка. 3. Там си - дел жа са - ло - вей -
пта - шка. Ту - та слу - чи - лось ми - мо е...
е - ха - ти.

1. Как у нашего у тятеньки,
Ва зеленоим во сади... адике.
2. Ва зеленоам во садике.
Там сидел жа салове...ей-пташечка.
3. Там сидел жа саловой-пташка.
Тута случилось мимо е... ехать.

* Случилось мимо ехать,
Он въезжал-то во зеленаи сады.

Он въезжал-то в зеленаи сады,
 Он спугнул-то соловья с гнезда.
 «Полетай-ка млад, соловьюшек,
 Ко тестю и ко тещеньке,
 Ко любимой ко невестушке.
 Чтобы рано вставала,
 Белёхонько умывалась,
 Бело платье надевала»

* *Дальше текст записан со слов
 исполнительницы*

6. По лугам, лугам зелёным

♩ = 54

Одна *Все*

1. По лу - гам, лу - гам, лу - гам зе - ле - ным,
 раз - ли - ва - лась во - да по о - ла - я.

2. Раз - ли - ва - лась во - да по ла - я
 во - да по - ла, ва - до - по - о - льи - ца.

3. Во - да по - ла, ва - до - по - льи - ца
 у - но - си - ла у - ле - ле - ли - ла.

Detailed description: The musical score is written in 4/4 time with a tempo of 54 beats per minute. It features a single melodic line on a treble clef staff. The lyrics are in Russian and are divided into three numbered parts. The first part has two versions: 'Одна' (solo) and 'Все' (all). The melody is simple and folk-like, with some chords indicated by vertical lines. The lyrics are: '1. По лу - гам, лу - гам, лу - гам зе - ле - ным, раз - ли - ва - лась во - да по о - ла - я.' The second part has two versions: 'Одна' and 'Все'. The lyrics are: '2. Раз - ли - ва - лась во - да по ла - я во - да по - ла, ва - до - по - о - льи - ца.' The third part has two versions: 'Одна' and 'Все'. The lyrics are: '3. Во - да по - ла, ва - до - по - льи - ца у - но - си - ла у - ле - ле - ли - ла.'

1. По лугам, лугам, лугам зелёным
Разливалась вода поляя.	6. Как и первой-то кораблюшик
С сандуками са дубовыми.
2. Разливалась вода поляя,
Вода поляя, вадопольица.	7. С сандуками са дубовыми.
А второе-та краблюшик...
3. Вода пола, вадопольица,
Уносила, улелелила.	8. А второе-та краблюшик
Са пуховыми перинами.
4. Уносила, улелелила
Три кораблюшка от бережка.	9. Са пуховыми перинами.
Как и третий кораблюшик...
5. Три кораблюшка от бережку.
Как и первой-то кораблюшик...	10. Как и третий кораблюшик
Со душою красной девицей.

7. Что ты, милый, унываешь

♩ = 88

Одна *Все*

1. Что ты ми - лый у - ны - ва - ешь, что ты
ми - лый у - ны - ва - ешь, что ты ми - лый у - ны - ва - ешь, что ты сде - лал
на - до мной. что ты ми - лый у - ны - ва - ешь, что ты сде - лал на - до мной.
2. Тво - е взо - ры все по - мерк - ли, тво - е взо - ры все по - мерк - ли, эх
тво - е взо - ры все по - мерк - ли на ми - ня и не гля - дят, тво - е взо - ры
все по - мерк - ли на ми - ня и не гля - дят.

1. Что ты, милый, унываешь, что ты, милый, унываешь,
Что ты, милый, унываешь, что ты сделал надо мной?*
2. Твое взоры все померкли, твоё взоры все померкли,
Твое взоры все померкли, на миня и не глядят.
3. Один бедненький мальчишка, один бедненький мальчишка,
Один бедненький мальчишка, разнесчастнай уродился.
4. Разнесчастнай уродился, разнесчастнай уродился,
Разнесчастнай уродился, по неволюшке женился.
5. Он и взял себе женёнку, он и взял себе женёнку,
Он и взял себе женёнку, невокорыстну жену взял.
6. Невкорыстну не по мысли, невокорыстну не по мысли,
Невокорыстну не по мысли, не по совести своей.
7. Как от этой от женёнки, как от этой от женёнки,
Как от этой от женёнки стал за реченьку ходить.
8. Стал за реченьку ходити, стал за реченьку ходити,
Стал за реченьку ходить, трёх девчоночек любить.
9. Перву – Сашу, другу – Машу, перву – Сашу, другу – Машу,
Перву – Сашу, другу – Машу, третью – любушку Любашу.
10. «Уж я этим трём сударкам, уж я этим трём сударкам,
Уж я этим трём сударкам куплю по подарку.
11. Куплю Саше алу ленту, куплю Саше алу ленту,
Куплю Саше алу ленту, Маше – голубую.
12. Любашеньке-раздушеньке, Любашеньке-раздушеньке,
Любашеньке-раздушеньке – залото калечко.
13. Носи, носи, Любашенька, носи, носи, Любашенька,
Носи, носи, Любашенька, носи, не хвалися.
14. Если будешь похваляться, если будешь похваляться,
Если будешь похваляться, то не буду знаться».

* Вторая строка повторяется дважды.

8. По сеням, сеням

$\text{♩} = 78$

1. По се - ням, се - ням, а по новень - ки - им а, по но - вень - ки - им, а,
кле - но - вень - ки - им. 2. А по новень - ки - им, а, кле - но - вень - ки - им, да,
хо - ди - ла гу - ля - ла свек - ров - ка ли - ха. 3. Хо - ди - ла бра - ни - ла
не - вест - ку сво - ю: "Не - вест - ка вста - вай, го - луб - ка прос - нись.
4. Не - вестка вста - вай, го - луб - ка прос - нись, у нас на дво - ре
не боль - но в доб - ре. 5. У нас на дво - ре не боль - но в доб - ре,
ко - ню - ше - ны две - ри раст - ва - ре - на - и".

1. По сеням, сеням, а по новеньки(и)м,
По новеньки(и)м, а кленовеньки(и)м.

2. По новеньки(и)м, а кленовеньки(и)м, да,
Ходила гуляла свекровка лиха.

3. Ходила, бранила невестку свою:
«Невестка вставай, голубка, проснись.

4. Невестка вставай, голубка, проснись,
У нас на дворе не больно в добре.

5. У нас на дворе не больно в добре:
Конюшены двери растворенаи. И

6. Конюшены двери растворенаи. И
Все добраи кони оседланаи.

7. Все добраи кони оседланаи».
Невестка встаёт да попыхывает А

8. Невестка встаёт да попыхывает. А
С постели подушки побрыкывает. А

9. С постели подушки побрыкывает,
Всю мужью семейку поругивает.

10.Всю мужью семейку поругивает:
Что эт за семья, что эт за така.

11.Что эт за семья, что эт за така,
Всё поздно ложится, всё рано встаёт.

12.Всё поздно ложится, всё рано встаёт,
А мне молоденькой уснуть не даёт.

13.А мне молоденьке уснуть не даёт.
Я у батюшки у родимова

14.Я у батюшки у родимова
Поздно не ложилась, рано не вставала.

15.Поздно не ложилась, рано не вставала,
Коровушку я да не даивала.

16.Коровушку я да не даивала,
Телят-пастрелят не паивала.

17. Телят-пастрелят не паивала,
А курочкам-дурам не мешивала.

- * 11 куплет поётся по второму варианту.
8, 12, 13, 15, 16, 17 – по четвёртому варианту.
6, 7, 9, 10, 14 – по пятому варианту.

9. У Павловских новых ворот

♩=70

1. У Па - вльвс - ких но - вых во - рот, о там
сто - ял де... е... де - вок та - бу -
нок. 2. Од - на де - вуш - ка бы - ла рез -
ва, о да в ка - ра - го... о -
ду о - на прочь пош - ла. 3. В ка - ра -
го - ду о - на прочь пош - ла. А
гром - ко пе - сен - ку во - на за -
пе... е - ла, вте - рем го... о - лос
по - да - ла.

У Павльвских новых ворот
О, там стоял де... е... девок табунок.

Одна девушка была резва,
О, да в караго... оду она прочь пошла.

В карагуду она прочь пошла.
А громко песенку вона запе... ела, в терем голос подала.

Го... голос, голос подала
Се... а, да, сердцу милому вона зажгла.

10. Вы, ловцы, ловцы, удалы молодцы

1. Вы, лов - цы, лов - цы, у - да - лы мо - лод -

цы, ста - ли ры - би - цу вы - ла - ва - ли - ва -

ти. 2. Ста - ли ры - би - цу вы - ла - ва - ли - ва -

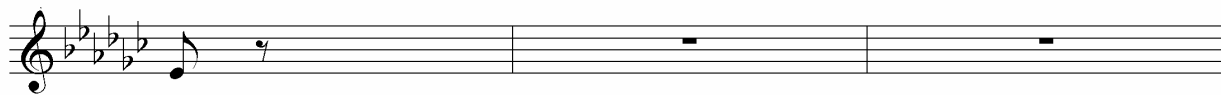
ти, ста - ли ры - би - цу вып - ра - ши - ва -

ти. 3. Ка - ко - во те, ры - ба, ры - ба без во -

ды, ка - ко - во те - е, маль - чиш - ка, без жо -

ны.

1. Вы, ловцы, ловцы, удалы молодцы,
Стали рыбицу вылавливати.
2. Стали рыбицу вылавливати,
Стали рыбицу выпрашивати.
3. Каково те, рыба, рыба, без воды,
Каково тее, мальчишка без жоны.
4. Каково тее, мальчишка, без жоны.
Без жонёнки тёмна ноченька долга.
5. Без жонёнки тёмна ноченька долга,
Без хорошей тёмна ноченька глуха.

11. На кусточке соловей-пташка сидит

♩ = 85

1. На кус - точ - ке са - ло - вей пташ - ка си -

дит, горь - ку я - го - ду ка - ли - нуш - ку клю -

ет. 2. Горь - ку я - го - ду ка - ли - нуш - ку клю -

10 ет, спе - лу зре - лу - ю в ус - та про - пу -

13 щат. 3. Спе - лу зре - лу - ю в ус - та про - пу - щат, как дев -

17 чен - ка га - во - ри - ла мо - лод - цу. 4. Как дев -

1. На кусточке саловой-пташка сидит,
Горьку ягоду-калинушку клюёт.
2. Горьку ягоду-калинушку клюёт,
Спелу зрелую в уста пропускают.
3. Спелу зрелую в уста пропускают,
Как девчонка говорила малодцу.
4. Как девчонка говорила малодцу:
«Что ты, молодец, не женился.
5. Что ты, молодец не женился,
На кого, дурак, надеешься?
6. На кого, дурак, надеешься»?
«Мне жениться давно хочется.
7. Мне жениться давно хочется,
Хуже брать себя не хочется.
8. Хуже брать себя не хочется,
Во подворье жила вдовья хороша.
9. Во подворье жила вдовья хороша,
У вдовыньки была дочка молода.
10. У вдовыньки была дочка хороша,
Хороша душа-Просковьюшка.
11. Хороша душа-Просковьюшка,
А подружка у ней Аннушка.
12. А подружка у ней Аннушка,
Взял бы, взял бы её замуж за себя.
13. Взял бы, взял бы её замуж за себя,
Нарядил бы, украсил бы для себя.
14. Нарядил бы, украсил бы для себя,
Накупил бы ей белилов и румян.
15. Накупил бы ей белилов и румян:
Нарумянься, моя душечка.
16. Нарумянься, моя душечка,
Набелись-ка, душа-Аннушка».

12. На сахарной сладкой яблоньке

♩ = 90

1. На са - хар - ный сладкай яб - лан -

ки при - ви - лись кос - цы ко сы - ро - ей зем -

ле 2. При - ви - лись кос - цы ко сы - ро - й зем -

ле, при - ви - лись куд - ри ко бе - ло - му ли -

цу. 3. При - ви - лись куд - ри ко бе - ло - му ли -

цу, ко у - да - лу доб - ру мо - лад -

цу. 4. Он по го - рен - ке

1. На сахарной сладкой яблонки
Привились косцы ко сырой земле.
2. Привились косцы ко сырой земле,
Привились кудри ко белому лицу.
3. Привились кудри ко белому лицу,
Ко удалу добру моладцу.

4. Он по горенке похаживал,
Гребешком кудри расчасывал.
5. Гребешком кудри расчасывал,
Сердце новое на правое плечо.
6. Сердце новое на правое плечо,
Сам выходит на прекрасное крыльцо.
7. Сам выходит на прекрасное крыльцо
Слугу верных восклицает.
8. Слугу верных восклицает,
Вы, слуги ли мои, вернай слуги.
9. Вы, слуги ли мои, вернай слуги,
Подавайте пару вораных коней.
10. Подавайте пару вораных коней,
Я поеду вдоль по улице гулять.
11. Я поеду вдоль по улице гулять,
Встану, буду себе сужену искать.
12. Встану, буду себе сужену искать
Уж я сужену-ряжену.
13. Уж я сужену-ряжену,
Расхорошею бараню.
14. Расхорошею бараню,
Чтобы батюшке понравилася.
15. Чтобы батюшке понравилася,
А матушке показалася.
16. А матушке показалася,
А мне моладцу по мысли пришла.
17. А мне моладцу по мысли пришла,
Разудалу добру моладцу.

КАЛЕНДАРНЫЕ ПЕСНИ

13. Разлетались крылышки

Одна *все*

The musical score is written in a 2/4 time signature with a key signature of one flat (B-flat). It consists of four systems of two staves each. The first system includes the lyrics: '1. Раз - ле - та - лись кры - лаш - ки по по - лю ле - та - ю - чи.' The second system continues with 'по по - лю ле - та - ю - чи са - ло - вья ис - ка - ючи.' The third system starts with '2. По по - лю ле - та - ю - чи са - ло - вья ис - ка - ю - чи' and ends with 'са - ло - вей. мой са - ло - вей го - ло - сис - тый ма - лодой.' The fourth system continues with 'са - ло - вей. мой са - ло - вей го - ло - сис - тый ма - лодой.'

1. Раз - ле - та - лись кры - лаш - ки по по - лю ле - та - ю - чи.
по по - лю ле - та - ю - чи са - ло - вья ис - ка - ючи.

2. По по - лю ле - та - ю - чи са - ло - вья ис - ка - ю - чи
са - ло - вей. мой са - ло - вей го - ло - сис - тый ма - лодой.

1. Разлетались крылашки по полю летаючи,
По полю летаючи саловья искаючи.
2. По полю летаючи саловья искаючи,
Саловей, мой саловей, голосистый малодой.
3. Саловей, мой саловей, голосистый малодой,
Ни даёшь, ты саловей, спать Машурыньке моей.

4. Ни даёшь, ты саловой, спать Машурочке моей,
Как Машуронька моя, три ноченьки она не спала
5. Как Машуронька моя, три ноченьки не спала.
Три, четыре не спала, к себе милыва ждала.
6. Три, четыре не спала, к себе милыва ждала,
Всё ждала, ждала, ждала, дождатися не могла.
7. Всё ждала, ждала, ждала, дождатися не могла.
Дождатися не могла, ложилася спать одна.
8. Ложилася спать одна, на диване у окна,
На диване возли Вани, возле милыва дружка.
9. На диване возли Вани, возле милыва дружка.
Не слыхала, малода, как тёмная ночь прошла.
10. Не слыхала, малода, как тёмная ночь прошла.
Ночка тёманенькая, разосенинькая.
11. Ночка тёманенькая, разосенинькая.
Толька слышала млада, купец улицай идёт.
12. Купец улицай идёт, громка песенку поёт.
Он поёт, поёт, поёт, приговаривает.

14. Кукушечка

♩ = 48

Одна *Все*

1. Ты ку - да ле - тишь, ку - ку - шеч - ка, ты ку - да ле - тишь, моя ду - шеч - ка.

♩ = 62

Ку - ку ку - ку ку - ку - шеч - ка, е - щё ку - ку, ай ду - шеч - ка, е - щё ку е - щё ку е - щё ку - ку - ку - ку - ку.

♩ = 42

Одна *Все*

2. Я ле - чу ту - да, где зе - лё - най сад, а во том са - ду я гнез - до совь - ю(у).

♩ = 62

Ку - ку ку - ку ку - ку - шеч - ка, е - щё ку - ку, ай ду - шеч - ка, е - щё ку е - щё ку е - щё ку - ку - ку - ку - ку.

1. Ты куда летишь, кукушечка,
Ты куда летишь, моя душечка.

Припев: Ку, ку, ку, ку, ку, кукушечка,
Ещё ку, ку, ай душечка.
Ещё ку, ещё ку, ещё ку, ку. ку. ку. *

2. Я лечу туда, где зелёной сад,
А во том саду я гнездо совью.

3. А во том саду я гнездо совью,
Я гнездо совью для своих птенчат.

4. Чтоб тепло было и уютнее,
Чтоб тепло было и уютнее.

** Припев повторяется после каждого куплета два раза.*

РОМАНСЫ

15. Однажды сажу за роялью

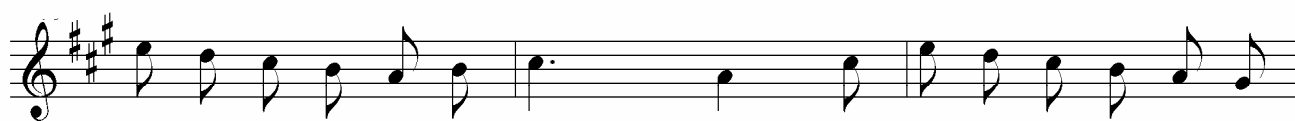
1. Од - наж - ды сажу за ро - яль - ю и

чуд - но иг - ра - ла на ней, иг - ра - ла и пе - ла я

пес - ню, в ду - ше бы - ло груст - но мо - ей, иг -

ра - ла и пе - ла я пес - ню в ду - ше бы - ло груст - но мо -

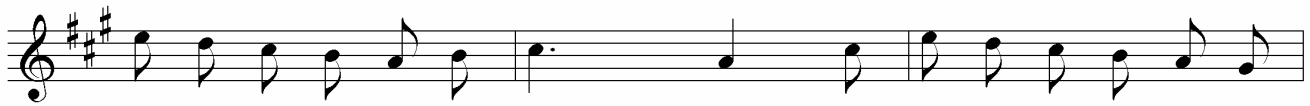
ей. 2. Род - ны - е ме - ня все лю - би - ли и

да - же гор - ди - ли - ся мной, сем - над - ца - ти лет мне нас -

та - ло и что же слу - чи - лось со мной, сем -

над - ца - ти лет мне нас - та - ло и что же слу - чи - лось со

мной. 3. Од - наж - ды весен - ней по - ро - ю

выш - ла я в сад по - гу - лять дру - зей при се - бе не и -

ме - ла, но прос - то тос - ку ра - зог - нать, дру -

зей при се - бе не и - ме - ла, но прос - то тос - ку ра - зог - нать.

1. Однажды сажу за роялью
И чудно играла на ней.
Играла и пела я песню,
В душе было грустно моей.
2. Родные меня все любили
И даже гордились мной.
Семнадцати лет мне настало,
И что же случилось со мной
3. Однажды весенней порою
Вышла я в сад погулять
Друзей при себе не имела
Но просто тоску разогнать.
4. И вижу – хорошенький мальчик,
Он начал ко мне приставать.
Позвал он меня, и пошли мы
В зелёную рощу гулять.

5. Гуляли мы с милым по рощи,
Гуляли до поздней зори.
Домой возвращались мы поздно,
В садах потухали огни.
6. Пришла я домой все поздно,
Спокойно ложилася спать.
Поутру вставала я рано,
Назначен был с милым нам час.
7. И слышу, карета звенела,
Я быстро сбежала с крыльца,
И что же я вижу – мой милый
Другую ведет с под венца.
8. Не помню, что было со мною,
Не помню, как в зал я взошла,
Своею дрожащей рукою
Револьвер заряжен взяла.
9. И быстрая меткая пуля
На сердце девице легла.
Его, негодяя, не жалко,
Но жалко погибла сама.

16. Когда мне было лет семнадцать

♩=54

1. Ког - да мне бы - ло лет сем - над-цать я не зна - ла ни - че -

го, а ис - пол - ни - лось восьм - над-цать, я влю - би - лась в од - но -

го. А ис - пол - ни - лось восьм - над-цать, я влю - би - лась в од - но -

го. 2. А и я е - го лю - би - ла, а и он ме - ня лю -

бил, Мы ис - ка - ли в жиз - ни счастья, враг на - шел - ся нас раз -

бил. Мы ис - ка - ли в жиз - ни счастья, враг на - шел - ся нас раз -

бил. 3. Мать сы - ну стро - го при - ка - за - ла ме - ня де - вуш-ку лю -

бить, (а)е - ще стро - же при - ка - за - ла ме - ня горь - ку - ю за -

быть. (А)е - ще стро - же при - ка - за - ла ме - ня горь - ку - ю за - быть.

1. Когда мне было лет семнадцать,
Я не знала ничего,
А исполнилось восемнадцать,
Я влюбилась в одного.
2. А и я его любила,
А и он меня любил.
Мы искали в жизни счастья,
Враг нашёлся, нас разбил.
3. Мать сыну строго приказала
Меня девушку любить,
А еще строже приказала
Меня горькаю забыть.

17. Тихо по деревне...

♩ = 72
Одна. Произвольно.

1. Ти - хо па де - рев - не все кру - гом мол - чит.

Все.

Толь - ка ка - ла - ту - шка сто - ро - жа сту -

ту... уш - ка сто - ро - жа сту -

чит.

2. Толь-ка ка - ла - туш - ка сто - ро - жа сту - чит.

чит.

Во край - най - из - бу - шка а - го - нск га -

бу... уш - ке а - го-нек га -

рит. 4. Пред ок-ном с ра - бо - тай дев - чон - ка си - дит.

рит.

Ма - ла - да, кра - си - ва, как у - кор гла - за.

си - ва, как у - кор гла - за.

1. Тихо па деревне, всё кругом молчит,
Только калатушка сторожа стучит.
2. Только калатушка сторожа стучит,
Во крайней избушки агонёк гарит.
3. Во крайней избушки огонёк горит,
Пред акном с работой девчонка сидит.
4. Пред акном с работой девчонка сидит,
Малада, красива, как укор глаза.
5. Малада, красива, как укор глаза,
Развилась из сети русая каса.
6. Развилась из сети русая касса.
Ничего, что старый, но при том богат.
7. Ничего, что старый, но при том богат,
Купит мне девчонки бархатный наряд.
8. Купит мне девчонки бархатный наряд,
Будет меня тешить, будет и любить.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ

18. Пред тобою, мой Бог

Исполнялся накануне Пасхи

$\text{♩} = 80$

Одна. Все.

1. Пред то - бо - ю, мой Бог, я за - теп - лю све - чу, о про - щень - и гре - хов я мо - лить - ся хо - чу. 2. Твой бо - жествен - ный лик на и - ко - не свя - той, всем про - щень - я ска - зал и лю - бовь и по - кой. 3. Ты стра - дал на крес - те, про - лил кровь за лю - дей, нас от - цом при - ми - ри кресной смерть - ю сво - ей.

1. Пред тобою, мой Бог,
Я затеплю свечу,
О прощеньи грехов
Я молиться хочу.
2. Твой божественный лик
На иконе святой
Всем прощенья сказал,
И любовь и покой.

3. Ты страдал на кресте,
Пролил кровь за людей,
Нас с отцом примирил
Крестной смертью своей.
4. На погостном кресте
И в терновом венце
Ты отца умолял
О прощенье при конце.
5. Ты и нам завещал
Не роптать на людей,
Но велел забывать
Об обиде своей.
6. Пред тобою мой Бог
Ныне я предстою,
И с поникшей главой
О прощеньи молю.
7. Из нужды, нищеты,
Мне исход укажи
И в несчастье, в беде
Ты меня поддержи.
8. От соблазненных грехов
Отклони, сохрани,
А для добрых людей
Послужить помоги.
9. Чтоб споконной душой
Дай мне силы, творец,
Чтоб споконной душой
Встретить жизни конец.
Аминь.

19. Христос с учениками

Исполнялся накануне Пасхи

♩=65

1. Хрис - тос с у - ча - ни - ка - ми из хра - ма вы -
хо - дит с пре - крас - но - ю смерть - ю сво -
ей. 2. На - пол - нен - ный скор - би про -
щаль - ны - ми сло - ва - ми у - чил он лю -
би - мах дру - зей. 3. Ска - жи нам у -
чи - тель по - след - не - е сло - во по -
ка е - ще с на - ми жи - вёшь.

Христос с учениками из храма выходит
С прекрасною смертью своей.
Христос с учениками из храма выходит
С прекрасною смертью своей.

Наполненный на скорби прощальными словами
Учил он любимах друзей.*
«Скажи нам, учитель, последнее слово
Пока ещё с нами живёшь.

Скажи нам, учитель, когда это будет
Когда ты судить нас придёшь?»

«Услышите войны, военные слухи
Восстанет народ на народ.

И будут болезни и глады и моры
И братская кровь протечёт.

Умалится вера, угаснет надежда,
В сердцах охладает любовь.

И многие люди тогда соблазнятся.
Прольется невинная кровь.

Увидите мерзость во храме запущения.
То знайте, что суд пред дверьми.

Готовьте, чтоб вера у вас не сокрылась
Держите светильник в сердцах.

Великия скорби сольются на землю,
И страшные муки придут.

И в эти минуты искать будем смерть,
А смерть от людей убежит.

И скажем падите, накройте нас горы,
А горы на нас не падут.

И всяк, находящий и в поле, и в доме,
И пусть он домой не спешит.

И солнце померкнет, и месяц и звёзды
С небесного свода спадут.

Воскреснут из мёртвых земные народы,
Пойдут на божественный суд.

И явится на небе крест светозарный,
И будет как солнце сиять.

А избраны чада восстанут из мёртвых
И радостно будут взирать.

За ними последуют толпы народа
От края до края земли.

И вся воздрогнётся земная природа
На страшный престол судяя»

* Каждый куплет повторяется дважды аналогично первому куплету.

20. Ты не пой, соловей...

Исполнялся накануне Пасхи

$\text{♩} = 60$

1. Ты не пой, со - ло - вей про - тив
кель - и мо - ей, и в мо - лит - ве мо -
ей не ме - шай со - ло - вей. 2. И в мо -
лит - ве мо - ей не ме - шай, со - ло -
вей, я и так мно - го лет без - у -
теш - но стра - дал. 3. Я и так мно - го
лет без - у - теш - но стра - дал, мно - го
бед и скор - бей с юн - ных лет ис - пы - тал.

1. Ты не пой, соловей, против кельи моей
И в молитве моей не мешай, соловей.
2. И в молитве моей не мешай, соловей,
Я и так много лет безутешно страдал.
3. Я и так много лет безутешно страдал,
Много бед и скорбей с юных лет испытал
4. Много бед и скорбей с юных лет испытал,
А теперь боюсь моей судьбе и людей.
5. А теперь я боюсь моей судьбе и людей,
И о прошлом молюсь в бедной келье своей.
6. И о прошлом молюсь в бедной келье моей,
Одинок я сижу, и на небо гляжу.
7. Одинок я сижу, и на небо гляжу,
А что в небе слышу, я просто не скажу.
8. А что в небе слышу, я просто не скажу,
Много дней впереди, много зла на пути.
9. Много дней впереди, много зла на пути,
Но с молитвой, с крестом, это всё нипочём.
10. Но с молитвой, с крестом, это всё нипочём,
Ни огонь, ни вода, ни коварство врага.
11. Ни огонь, ни вода, ни коварство врага,
Ничего никогда не погубит меня.
12. Ничего никогда не погубит меня,
Есть хранитель святой, день и ночь он со мной,
13. Есть хранитель святой, день и ночь он со мной,
И во сне, и в беде помогает он мне.
14. И во сне, и в беде помогает он мне,
Прилетай ты тогда, когда кончу я путь.
15. Прилетай ты тогда, когда кончу я путь,
На могилку мою тогда сядь отдохнуть.

16. На могилку мою тогда сядь отдохнуть,
Пред тобою, мой Бог, я затеплю свечу.

17. Пред тобою, мой Бог, я затеплю свечу,
О прощеньи грехов я молиться хочу.

Богу слава.

**ПРИМЕЧАНИЯ К ПЕСНЯМ,
ЗАПИСАННЫМ В СЕЛЕ ВЕРХНЯЯ МАЗА
РАДИЩЕВСКОГО РАЙОНА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

1. **«Подушечка»**. Игровая. Исполнялась на вечерках.
Записана от Власовой Е.И. (1929 г.р.), Арбузовой Н.А. (1936 г.р.), Калачёвой Е.В. (1936г.р.), Борисовой М.П. (1927 г.р.), Кучеровой А.Г. 1927 г.р.
2. **«Ехал пан»**. Игровая. Исполнялась на вечерках.
Записана от Кучеровой А.Г. (1936 г.р.), Левановой В.А. (1936 г.р.), Айкаевой Е.А. (1949 г.р.), Косарькова П. (1915 г.р.) Запеваёт Власова Е.И. (1929 г.р.)
3. **«Мальчишка молоденький»**. Игровая. Исполнялась на вечерках.
Записана от Кучеровой А.Г. (1936 г.р.), Левановой В.А. (1936 г.р.), Айкаевой Е.А. (1949 г.р.), Косарькова В.П. (1915 г.р.) Запеваёт Власова Е.И. (1929 г.р.)
4. **«Захотелось девчонке старичишку напугать»**. Лирическая шуточная.
Исполнялась накануне свадьбы, когда девушки шли с приданым от невесты к жениху.
Записана от Кучеровой А.Г. (1936 г.р.), Калачевой Е.В. (1927 г.р.), Борисовой М.П. (1927 г.р.), Ивановой В.А. (1936 г.р.), Арбузовой Н.А. (1936 г.р.), Косарьковой М.П. (1924 г.р.), Власовой Е.И. (1929 г.р.). Запеваёт Власова Е.И.
5. **«Как у нашего у тятеньки»**. Свадебная лирическая. Исполнялась накануне свадьбы, когда девушки шли от жениха к невесте с мылом, венчиком и пирогом.
Записана от Горшковой С.П. (1927 г.р.)
6. **«По лугам, лугам»**. Свадебная лирическая. Исполнялась, когда провожают невесту к венцу.
Записана от Фроловой П.П. (1922 г.р.), Власовой Е.И. (1929 г.р.) Запеваёт Власова Е.И.
7. **«Что ты, милый, унываешь»**. Традиционная лирическая. Исполнялась на первый день свадебного пира.
Записана от Калачёвой Е.В. (1936 г.р.), Борисовой М.П. (1927 г.р.), Косарьковой М.П. (1924 г.р.), Косарькова В.П. (1915 г.р.). Запеваёт Власова Е.И. (1929 г.р.)
8. **«По сениям, сениям»**. Традиционная лирическая. Исполнялась на первый день свадебного пира.
Записана от Кучеровой А.Г. (1936 г.р.), Калачевой Е.В. (1927 г.р.), Борисовой М.П. (1927 г.р.), Ивановой В.А. (1936 г.р.), Арбузовой Н.А. (1936 г.р.), Косарьковой М.П. (1924 г.р.), Власовой Е.И. (1929 г.р.). Запеваёт Власова Е.И.
9. **«У Павловских новых ворот»**. Традиционная лирическая. Исполнялась роднёй невесты, когда шли со свадьбы.
Записана от Горшковой С.П. (1927 г.р.)

10. **«Вы ловцы, ловцы, удалы молодцы».** Традиционная лирическая. Исполнялась на второй день свадьбы, когда шли от жениха к невесте в дом.
Записана от Горшковой С.П. (1927 г.р.).
11. **«На кусточке соловей-пташка сидит».** Традиционная лирическая.
Записана от Синёвой Н.П. (1927 г.р.), Елянюшкиной С.П. (1921 г.р.)
Запевает Синева Н.П.
12. **«На сахарной сладкой яблоньке».** Свадебная величальная.
Записана от Синева Н.П. (1927 г.р.), Елянюшкиной С.П. (1921 г.р.)
Запевает Елянюшкина С.П.
13. **«Разлетались крылышки».** Календарная песня. Исполнялась на Масленицу. Шли по улице, восхваляли и чествовали Масленицу.
Записана от Семёновой Р.Ф. (1937 г.р.)
14. **«Кукушечка».** Календарная песня. Исполнялась на Троицу.
Записана от Кучеровой А.Г. (1936 г.р.) и Тюриной В.В. (1938 г.р.)
15. **«Однажды сижу за роялью».** Романс.
Записан от Кучеровой А.Г. (1936 г.р.)
16. **«Когда мне было лет семнадцать».** Романс.
Записан от Кучеровой А.Г. (1927 г.р.)
17. **«Тихо по деревне...»** Романс.
Записан от Кучеровой А.Г. (1936 г.р.), Калачёвой Е.В. (1927 г.р.), Борисовой М.П. (1927 г.р.), Левановой В.А. (1936 г.р.), Арбузовой Н.А. (1936 г.р.), Косарьковой М.П. (1924 г.р.), Косарькова В.П. (1921 г.р.), Власовой Е.И. (1929 г.р.). Запевает Власова Е.И.
18. **«Пред тобою, мой Бог».** Духовный стих. Исполнялся накануне Пасхи.
Записан от Калачевой Е.В. (1927 г.р.), Борисовой М.П. (1927 г.р.), Арбузовой Н.А. (1936 г.р.), Косарьковой М.П. (1924 г.р.), Калачёвой А.У. (1936 г.р.). Запевает Калачева Е.В.
19. **«Христос с учениками».** Духовный стих. Исполнялся накануне Пасхи.
Записан от Калачевой Е.В. (1927 г.р.), Борисовой М.П. (1927 г.р.), Арбузовой Н.А. (1936 г.р.), Косарьковой М.П. (1924 г.р.), Калачёвой А.У. (1936 г.р.). Запевает Калачева Е.В.
20. **«Ты не пой, соловей».** Духовный стих. Исполнялся накануне Пасхи.
Записан от Калачевой Е.В. (1927 г.р.), Борисовой М.П. (1927 г.р.), Арбузовой Н.А. (1936 г.р.), Косарьковой М.П. (1924 г.р.), Калачёвой А.У. (1936 г.р.). Запевает Калачева Е.В.

СОДЕРЖАНИЕ

О сборнике «По лугам, лугам зелёным»	3
Конкурс собирателей фольклора	4
Об авторе	5
Из истории села Верхняя Маза	6
Свадебный обряд с. Верхняя Маза	8
Примечания	13
СВАДЕБНЫЕ ПЕСНИ	14
1. «Подушечка»	14
2. «Ехал пан»	15
3. «Мальчишка молоденький»	16
4. «Захотелось девчонке старичишку напугать»	17
5. «Как у нашего у тятеньки»	20
6. «По лугам, лугам зелёным»	21
7. «Что ты, милый, унываешь»	22
8. «По сениям, сениям»	24
9. «У Павловских новых ворот»	26
10. «Вы ловцы, ловцы, удалы молодцы»	27
11. «На кусточке соловей-пташка сидит»	28
12. «На сахарной сладкой яблоньке»	30
КАЛЕНДАРНЫЕ ПЕСНИ	32
13. «Разлетались крылышки»	32
14. «Кукушечка»	34
РОМАНСЫ	36
15. «Однажды сажу за роялью»	36
16. «Когда мне было лет семнадцать»	39
17. «Тихо по деревне»	40
ДУХОВНЫЕ СТИХИ	42
18. «Пред тобою, мой Бог»	42
19. «Христос с учениками»	44
20. «Ты не пой, соловей»	46
Примечания к песням	49

СИМБИРЦИТОВАЯ ШКАТУЛКА

ПО ЛУГАМ, ЛУГАМ ЗЕЛЁНЫМ

Сборник песен

Выпуск 4

*Русские народные песни с.Верняя Маза
Радищевского района Ульяновской области
(издание дополненное)*

Составители:

И.А. Осокина, М.Г. Матлин,

М.С. Иванова, Т.А. Митина

Компьютерный набор нотного текста И.А. Осокина

Печатается в авторской редакции

Областное государственное бюджетное учреждение культуры

«Центр народной культуры Ульяновской области»

432071 г. Ульяновск, ул. Дворцовая, 2/13

Тел./факс (8422) 44 12 06

E-mail: art-cnk@yandex.ru, www.cultura-cnk.ru

Подписано в печать 11.09.2018. Формат 60x84/8.

Усл. печ. л. 6,05. Тираж 50 экз. Заказ 674.

ИПК «Венец» УлГТУ, 432027, Ульяновск, ул. Северный Венец, 32.